

БЫТИЙНАЯ ВЕРА КАК ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Р. К. ОМЕЛЬЧУК

*Восточно-Сибирская
Государственная Академия
Образования*

e-mail: R.Om@list.ru

В статье исследуется роль веры в воспитательно-образовательном процессе. Рассматриваются ценностные основания для субъектно-субъектных отношений между педагогом и студентом в контексте бытийной веры.

Ключевые слова: бытийная вера; образование личности; становление личности; педагог как Другой; вера как механизм преемственности; культура отношений.

Введение

Традиционно влияние веры на становление личности имело исключительно религиозный характер, и потому в светской науке сформировался устойчивый стереотип, дискредитирующий экзистенциальные и онтологические особенности веры. Пренебрежение механизмами веры – серьезное упущение современного образования, которое в первую очередь сказывается на качестве образования. По нашему мнению, восстановление веры как решающего фактора личностного развития является весьма актуальной задачей, достижимой посредством раскрытия онтологического подхода к вере.

Бытийная вера затрагивает самые глубинные основания человеческого существования и связана с обретением человеком смысла, осознанием своего предназначения. Такая вера коренится именно в духовном опыте человека, проникая во все сферы человеческого бытия, и не является феноменом исключительно религиозного опыта. Бытийная вера связана с получением опыта вообще, с жизненной реализацией ценностей, со становлением, образованием и преобразованием личности.

Бытийная вера, по нашему мнению, играет важнейшую роль в воспитательно-образовательном процессе и представляет собой важнейший инструмент формирования и сущностного самоопределения личности. Именно поэтому изучение феномена бытийной веры и ее особенностей призвано усовершенствовать и модернизировать воспитательно-образовательные процессы в современном обществе. В целом можно сказать, что воспитательно-образовательный эффект фундируется своеобразным механизмом функционирования веры, который заключается в постепенном отождествлении наличного (субъект веры) с истинным (объект веры), или, другими словами, самой личности и того, во что она верит.

Образование и вера: фундаментальная онтология

Интеграционные процессы, происходящие внутри личности в процессе становления истинной, можно определить как образование. Понятие «образование» в философской мысли принимало разные формы – Genesis, Bildung, Metamorphose, отождествлявшие образование с «сотворением», «созданием», «преображением»¹. В процессе такого образования «образуется» личность, формируются ее индивидуальные качества, раскрывается ее уникальность, осознаются ее предназначение и смысл жизни. Субъект веры постепенно уподобляется объекту веры, который представляет собой уже образовавшийся и потому целостный «образ» (Bild)². Нам кажется весьма интересным взгляд на образование М. Хайдеггера, который предложен им в статье «Учение Платона об истине»³. По словам немецкого философа, путь к истине – постепенный, последовательный, «требую-

¹ Сапрыкин Д. Л. Значение и смысл понятия «образование» (на примере немецкой философии конца XVIII – начала XIX в.) / Д. Л. Сапрыкин // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2008. – №1. – С. 19-22.

² Там же. С. 19.

³ Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Библина. – СПб.: Наука, 2007. – С. 483-487.

щий свыкания» (адаптации), поскольку только когда «перемена касается бытия человека и происходит в основе его существа» это приведет к «устойчивому поведению»⁴. Этот путь к истине как понимаемый М. Хайдеггером онтологически процесс образования, и есть существо бытийной веры, понимаемой нами в качестве осознанного процесса становления наличного человека истинным. Бытийно понятая вера есть образование и преобразование личности, происходящее в процессе достижения человеком тех бытийных идеалов и ценностей, в которые он верит.

Осмысление сути того, что Платон зовет «пайдейя», и того, что мы зовем бытийной верой, неразрывно связано с понятием истины человеческого бытия. Исследуя проблему истины бытия вообще, М. Хайдеггер сосредоточил внимание именно на человеческом бытии как присутствии (Dasein). При первом упоминании о присутствии в своем фундаментальном труде «Бытие и время» М. Хайдеггер обозначает его как «образцовое сущее»⁵, которое является «при-мером», поскольку в своем существе как присутствия «хранит истину бытия» и этим «вы-меряет» и «при-меряет» бытие как таковое⁶. Dasein в этой связи есть присутствие истины в человеке, причем речь идет об осознаваемом присутствии истины или о присутствии истины в сознании. Dasein является идеальным образцом, примером и ориентиром, факт проявленности которого свидетельствует о целостности и истинности реализации личности. Dasein, таким образом, есть прямое указание на потенциальную истину, актуализировав которую человек достигнет собственной подлинности, собственного естества.

Сущность того, что М. Хайдеггер обозначил в качестве Dasein, можно обнаружить в таких философских категориях, как дхарма (санскр.), жэнь (кит.), пайдейя (греч.), гуманус (лат.). Все эти категории могут пониматься, с одной стороны, как обозначающие нечто неотъемлемое от человека, а, с другой стороны, как своеобразные смысловые синонимы понятию культура. Онтологическое и тем более экзистенциальное рассмотрение этих философских категорий свидетельствует о своеобразной ретроспективе понимания «образцового сущего», или истины человеческого бытия. Если для древнеиндийской философии таковым являлась дхарма как поддерживающая человека опора, как личностный долг, для китайской философии таковым являлась жэнь как связующее небо и землю человеколюбие, для древнегреческой философии – пайдейя как воспитанность и образованность человека, для западноевропейской философии – гуманизм как признающая ценность другого человечность. Современные исследователи указывают на девальвацию личности, которая лежит в основе как деградации личностных ценностей, так и деградации личностного сознания. Сегодняшний человек ориентируется на так называемый «новый гуманизм»⁷, искаженный в свете уже упомянутых категорий дхарма, жэнь, пайдейя и гуманус, которые сущностно выражают истину человеческого бытия.

Итак, если понимание человеком истины человеческого бытия меняется, то этого нельзя сказать о самой истине человеческого бытия. Независимо от времени, места и обстоятельств культура была, есть и будет определять адекватность, соответствие человека той сущности, которая заложена в само понятие «человек». Если культура как социальный феномен тесно взаимосвязана с традицией, то культура как экзистенциальный феномен тесно связана с бытийной верой, являющейся своеобразным механизмом преемственности между человеком и истиной.

Студент как субъект: культурное отношение

Известно, что образование подразумевает руководство педагогов, мастеров, наставников и потому тесно связано с воспитанием. Именно воспитание подразумевает целенаправленное развитие человека, включающее освоение культуры, ценностей, культурных и нравственных норм. Если онтологически образование – это преимущественно «развертывающее формирование»⁸, то воспитание – это наполнение формы смыслом,

⁴ Там же. С. 483.

⁵ Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – СПб.: Наука, 2006. – С. 7.

⁶ Там же. С. 439.

⁷ Крапивенский С. Э., Фельдман Э. Девальвация личности: причины и возможности коррекции / С. Э. Крапивенский, Э. Фельдман // Философия и общество. – 2004. – №2. – С. 29.

⁸ Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – СПб.: Наука, 2007. – С. 484.

содержанием, сутью. Воспитание в большей степени связано с раскрытием идеального, правильного, культурного отношения человека к окружающему миру, и потому невозможно без формирования как идеалов и идеальных целей, так и стремления к ним. Такое осознанное направленное стремление и есть бытийная вера. Это во многом объясняет тот факт, что еще сто лет назад тесная связь воспитания и образования были фундированы не только религиозными ценностями, но и светским этикетом. Предлагаемый нами подход, связывающий бытийную веру и образование, позволяет увидеть эффективность и действенность механизмов бытийной веры применительно к целям воспитания. Онтологически и религиозные идеалы, и светские идеалы суть – ценности, которые отождествляются в сознании человека с тем или иным бытием, с той или иной реальностью. Отсюда бытийная вера – это внутренний побудитель, устремляющий личность к уподоблению тому или иному бытийному образу посредством культурного отношения к нему как к истинному.

Рассматривая взаимосвязь бытийной веры и образования, мы считаем целесообразным рассмотреть гипостазированной, персонифицированной истины (педагога) как Другого, а веры как устойчивого культурного отношения к Другому. Через призму воспитательно-образовательного процесса вера, направленная на педагога, выполняет важнейшую функцию преемственности качеств адекватной, социально компетентной личности.

Заметим, что в философских работах, посвященных исследованию истины, то, что до XX в. было принято называть понятиями абсолютное, трансцендентное, непостижимое, впоследствии стало обозначаться как Другой. Среди предшественников экзистенциализма и персонализма можно вспомнить Августина Блаженного, который воспринимает истину в качестве абсолютной личности Творца, наделяющей разум человека способностью постичь божественное бытие, а также Ф. Аквинского, для которого истина – это богочеловек Иисус Христос. Для нас Другой интересен прежде всего как личность, доступная наличному человеку для заинтересованного субъектно-субъектного общения, под которым понимается как передача экзистенциальных ценностей, так и взаимоотношения. В контексте онтологического подхода к образованию под Другим понимается педагог, под наличным человеком – слушатель, студент, а под заинтересованным субъектно-субъектным диалогом – воспитательно-образовательный процесс, фундируемый бытийной верой.

Диалог между наличным человеком и Другим поддерживается внутренней связью, значимой для обеих сторон. Такая связь характеризует тесноту отношений и полноту открытости. Э. Левинас в своей знаменитой работе «Тотальность и Бесконечное» отмечает: «Другой является местом нахождения метафизической истины, необходимой для моего отношения к Богу. Другой отнюдь не играет роли посредника. Другой не является также и воплощением Бога, но именно его лицо, развоплощенное, являет нам высоту, где открывается Бог»⁹. Философское осмысление позиции Э. Левинаса позволяет заключить, что в бескорыстном незгоистическом отношении человека к Другому рождается истина. С точки зрения онтологического подхода к образованию это объясняет простую истину – секрет успеха в образовании кроется в доверии к педагогу, в культурном отношении в нему. Истина человеческого бытия – это «возможность быть, то есть возможность создавать какое-то отношение с бытием»¹⁰.

Говорить о возможности быть – значит подразумевать, что нами такая возможность еще не реализована. В мире конечного истинная человеческая природа сокрыта и искажена, поэтому желание быть всегда сопровождается желанием создавать какое-то отношение с Другим, бытие которого истинно. Человек, узнавший то, для чего ему нужна истина, и устремившийся к реализации этой истины внутри себя, сам становится истинным. Практически это воплощается в том, что студент нуждается в таком педагоге, личностные качества которого будут, с одной стороны, жизненным ориентиром, а с другой – помогут раскрыть собственные призвание и индивидуальность.

⁹ Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное / Э. Левинас. – М., СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 111.

¹⁰ Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы / Н. Аббаньяно; пер. с ит. А. Л. Зорина. – СПб.: Алетей, 1998. – С. 39.

Через культурное отношение к педагогу как состоявшейся личности студент формирует необходимый фундамент для собственной реализации как личности. Такое культурное отношение достаточно четко выражено в трудах представителей экзистенциальной философии. Началом образования является тот момент, когда человек начинает осознавать свою беспомощность и слабость, коренящиеся в его конечности, неполноте. Стремление преодолеть их побуждает его внимать слова педагога, внимательно слушать его. М. Хайдеггер обозначил такое отношение как «вслушивание в бытие», К. Ясперс – как «слушание трансценденции», Х. Ортега-и-Гассет – как «вслушивание в жизнь». Весьма ценным в этой связи является мнение К.А. Абульхановой-Славской, которая подчеркивает важность изучения правды как мировоззренческой и личностной позиции человека: «Позиция правды предполагает доверие к другому – исходное условие человеческого общества. Это и есть не что иное, как этический эквивалент признания личности в Другом, а значит, его «права» на свой путь, иные решения и т. д. <...> Поэтому отстаивание правдивых отношений есть утверждение личностью этического в жизни, в способе общения с людьми. Здесь речь идет не просто о соблюдении этических норм и идеалов в поведении, а об отстаивании подлинно нравственных отношений»¹¹. Правда – это не только фундамент нравственного отношения студента к педагогу, но и точка пересечения веры и истины (с одной стороны, правда – это личностно воспринимаемая истина бытия, с другой стороны, правда – это внутренняя убежденность в чем-то бытийно-истинном¹²). Правдивый человек не противопоставляет себя истине, но через веру принимает ее и стремится преобразиться. Такие правдивые, нравственные, открытые отношения можно охарактеризовать как культурные.

Педагог как субъект: глубина вовлечения

Качество образования, конечно, зависит как от студента, так и от педагога, однако все-таки в большей степени оно зависит от последнего. Только педагог способен помочь студенту пережить такой внутренний опыт, который будет формировать не только то или иное отношение к окружающему миру на чувственном уровне, но и осознанное желание самореализации экзистенциальных ценностей в собственной жизни¹³. Такой внутренний экзистенциальный опыт основан на переживании причастности к тем или иным бытийным ценностям посредством веры¹⁴, поэтому от квалификации педагога 1) правильно говорить, 2) защищать своей речью истинные ценности и 3) сосредоточивать слушателей на поиске собственного предназначения будет зависеть и уровень образования студента¹⁵. С.Н. Булгаков и А.Ф. Лосев философски описали важность и ценность правильно произносимого слова в своих трудах по философии имени¹⁶, в котором кроме звуковой фонемы они выделяли семему (значение), симболон (символичность), ноэму (смысл), идею (предметную сущность), энергему (явленную сущность), интеллигенцию (самосоотнесение, самосознание) и т.д. Раскроем несколько уровней образования, опираясь на предложенный А.Ф. Лосевым понятийно-категориальный аппарат. Можно выделить 1) предметно-форменный, 2) смыслообразный, 3) чувственно-энергетический и 4) духовно-осознанный уровни образования.

Предметно-форменное образование фундировано низшими мотивациями (принуждение, выгода) и потому идет вразрез с сущностью, интересами самого студента. Как правило, такой тип образования, с одной стороны, является следствием формальной подачи материала педагогом без получения обратной связи от студентов и должных объяснений, и, с другой стороны, обусловлен отсутствием у студентов живого интереса к обсу-

¹¹ Абульханова-Славская К. А. Личностный аспект проблемы общения / К. А. Абульханова-Славская // Проблема общения в психологии. – М.: Наука, 1981. – С. 231-232.

¹² Омельчук Р. К. Вера как экзистенциальная ценность: дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / Р. К. Омельчук. – Иркутск, 2006. – С. 55, 72.

¹³ Прасолов М. А. Проблема внутреннего опыта в философии русского метафизического персонализма / М. А. Прасолов // Вопр. философии. – 2009. – №8. – С. 107.

¹⁴ Калюжная Н. А. Философский анализ опыта: экзистенциальные аспекты / Н. А. Калюжная // Вопр. философии. – 2009. – №9. – С. 168.

¹⁵ Хайдеггер М. Кто такой ницшевский Заратустра? / М. Хайдеггер // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2008. – №4. – С. 3-4.

¹⁶ Булгаков С. Н. Философия имени / С. Н. Булгаков. – СПб.: Наука, 1998. – С. 13.

ждаемому вопросу или неустойчивым вниманием к нему. Предметно-форменное образование является поверхностным, поскольку протекает в атмосфере самоуверенности, не располагающей к диалогу и общению как инструментам передачи ценностей.

Эти недостатки существенно преодолеваются на смыслообразном уровне и полностью исчезают на уровне чувственно-энергетического образования. Так, смыслообразный уровень характеризуется созданием ярких образов с обязательным разъяснением присутствующих им смыслов. Образ формирует устойчивую связь студента с изучаемым предметом, настроивая на осознание заданных целей и ценностей. На чувственном уровне преподаваемый предмет переживается слушателем-студентом настолько, насколько он переживается педагогом. Отражая понимание педагога, принимая его ценности и отношение, студент становится способным поддерживать диалог и таким образом вовлекается в изучение предмета. В свою очередь это становится причиной возникновения у студента желания направить свою энергию на самостоятельное изучение предмета и задействует личность на последней глубине ее бытия (духовно-осознанный уровень).

В этой связи необходимо подчеркнуть важную роль веры в процессе перехода человека извне внутрь. Становление веры, напрямую связанное со становлением человека истинным, проходит различные стадии со-бытия с истиной: доверительное слушание, послушание, служение, – «вовлекая» в процесс образования все более и более глубокие уровни человеческого бытия. Такое образование личности тесно связано со свободой. Свобода в данном случае – это «не состояние, а процесс, в течение которого человек становится самим собой»¹⁷. Практически это выражено в том, что качество образования прямо пропорционально зависит от предоставления студенту осознаваемых им альтернативных экзистенциальных возможностей. В этом случае образование предоставляет человеку свободу выбора, понимаемую не как свободу самоидентификации, а как свободу самореализации, выбор своего пути среди многих.

Выводы

Итак, подведем некоторые итоги. Рассмотренный нами механизм инициирования веры истиной раскрывает сущность бытийной веры как воспитательно-образовательного фактора становления личности. Установлено, что вера заключается во влечении субъекта веры ко всему, что в той или иной степени соответствует истине, и является своеобразным механизмом преемственности между человеком и истиной. Именно вера впервые проявляет для наличного человека его истинную сущность: открывая для себя истину Другого, он одновременно раскрывает собственную истину. Такой подход позволяет четко проследить, что вера есть экзистенциальный ответ истине, гипостазированной в Другом. Другой – это не просто учитель, а обязательно личность, знаток, истинный источник знания¹⁸. Таким образом, постановка проблемы образования – это, в первую очередь, постановка проблемы квалификации и качеств педагога как достойного примера и воплощения идеалов современного общества.

Кроме того обосновано, что рассмотрение образования в связи с бытийной верой вскрывает проблему ценностного основания для диалога между учащимся и педагогом, в качестве которого решающее значение имеет культура отношений. Вовлечение студента в процесс образования необходимо понимать не просто как процесс становления личности, но как процесс осознанного принятия личностью таких ценностей, которые станут идеальными и в тоже время реально достижимыми ориентирами на всю жизнь. В этой связи бытийная вера как воспитательно-образовательный фактор становления личности является одновременно и идентификатором такого социокультурного идеала (будь то истина бытия в одной из ее модификаций, педагог или бытийные ценности), и самоидентификатором (будь то Я-проект, социальные роли или жизненные принципы). Выявленный нами механизм бытийной веры, таким образом, заключается в том, что принимая тот или иной идеал в качестве ценного и истинного, человек автоматически принимает соответствующий жизненный путь, а, значит, и самого себя в качестве такового.

¹⁷ Гуляев Ю. Ю. Свободное развитие человека как уникальный процесс / Ю. Ю. Гуляев // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2008. – №1. – С. 93.

¹⁸ Чокроборти О. Мне сказал знаток, поэтому я знаю: передача знания (грама) через свидетельство в классической индийской и современной западной эпистемологии / О. Чокроборти // Вопр. философии. – 2007. – №2. – С. 20-34.

Список литературы

1. Сапрыкин Д. Л. Значение и смысл понятия «образование» (на примере немецкой философии конца XVIII – начала XIX в.) / Д. Л. Сапрыкин // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2008. – №1. – С. 19-42.
2. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Библихина. – СПб.: Наука, 2007. – 621 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Библихина. – СПб.: Наука, 2006. – 452 с.
4. Крапивенский С. Э., Фельдман Э. Девальвация личности: причины и возможности коррекции / С. Э. Крапивенский, Э. Фельдман // Философия и общество. – 2004. – №2. – С. 24-47.
5. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное / Э. Левинас. – М., СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
6. Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы / Н. Аббаньяно; пер. с ит. А. Л. Зорина. – СПб.: Алетейя, 1998. – 506 с.
7. Абульханова-Славская К. А. Личностный аспект проблемы общения / К. А. Абульханова-Славская // Проблема общения в психологии. – М.: Наука, 1981. – С. 218-241.
8. Омельчук Р. К. Вера как экзистенциальная ценность: дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / Р. К. Омельчук. – Иркутск, 2006. – 160 с.
9. Прасолов М. А. Проблема внутреннего опыта в философии русского метафизического персонализма / М. А. Прасолов // Вопр. философии. – 2009. – №8. – С. 101-112.
10. Калюжная Н. А. Философский анализ опыта: экзистенциальные аспекты / Н. А. Калюжная // Вопр. философии. – 2009. – №9. – С. 164-170.
11. Хайдеггер М. Кто такой ницшевский Заратустра? / М. Хайдеггер // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2008. – №4. – С. 3-25.
12. Булгаков С. Н. Философия имени / С. Н. Булгаков. – СПб.: Наука, 1998. – 448 с.
13. Лосев А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев // Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – С. 24-192.
14. Гуляев Ю. Ю. Свободное развитие человека как уникальный процесс / Ю. Ю. Гуляев // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2008. – №1. – С. 92-101.
15. Чокроборти О. Мне сказал знаток, поэтому я знаю: передача знания (прама) через свидетельство в классической индийской и современной западной эпистемологии / О. Чокроборти // Вопр. философии. – 2007. – №2. – С. 20-34.

ONTOLOGICAL BELIEF AS AN EDUCATIONAL FACTOR OF PERSONALITY FORMATION

R. K. OMELCHUK

*East-Siberian state Academy
of education*

e-mail: R.Om@list.ru

The article investigates the role of belief in education. The valuable bases for subject-to-subject relations between the teacher and the student in the context of the ontology of belief are considered.

Key words: ontology of belief; education; formation of the person; teacher as Other; belief as the continuity mechanism; culture of relations.